

2018
ГОД КУЛЬТУРЫ

ОТКРЫВАЯ НАМ РОССИЮ

ТЕКСТ_ АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА,
НАТАЛЬЯ РИЛЕ
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
УИЛЬЯМОМ БРУМФИЛДОМ

© Уильям Крафт Брумфилд

2018 год объявлен в Содружестве Годом культуры. Наш специальный проект «Лики культуры» посвящается людям, которые изучают, сохраняют и вводят в современный оборот духовное наследие прошлого, развивают межкультурный диалог, делают ценности культуры доступными каждому из нас.

Алексей Колосов

«Странный американец», «Странствующий энтузиаст», «Очарованный Россией», «Певец деревянной Атлантиды» – таковы названия некоторых из многочисленных газетных и журнальных статей об Уильяме Брумфилде, американском слависте, фотохудожнике, вдумчивом и увлеченном исследователе русского зодчества. Вот уже почти полвека профессор Брумфилд изучает, описывает и передает на своих фотографиях удивительную и, к сожалению, не всегда замечаемую нами красоту нашего архитектурного наследия: от деревянных храмов, придающих неповторимое своеобразие самым отдаленным уголкам Русского Севера, до уникальных памятников конструктивизма в городах Центральной России и Урала. Свою миссию исследователь формулирует по-английски коротко: «Хотя бы успеть зафиксировать».

Уильям Крафт Брумфилд, профессор Университета Тулейн в Новом Орлеане, впервые приехал в Россию летом 1970 года. Именно для этой поездки он купил первый в своей жизни фотоаппарат – и неожиданно открыл в себе талант фотографа. С тех пор половину своего времени он проводит в России, открывая ее для своих читателей, русских и западных. До недавнего времени Брумфилд работал главным образом в черно-белой технике, поскольку именно она, по его мнению, лучше всего передает гармоничную строгость деревянных построек и те характерные детали, из которых, собственно, и складывается архитектура. Его миссия – это, прежде всего, фотофиксация того, что уже уходит. Многих из запечатленных им зданий уже нет, другие пришли в полный упадок, и их трудно узнать даже на сравнительно недавно сделанных фото. Уильям несколько раз возвращается в одни и те же места и поэтому точно знает, какие изменения в них происходят. Результаты его трудов поразительны: только архив фотографий Русского Севера, размещенный на сайте cultinfo.ru («Культура Вологодской области») насчитывает более 35 тысяч фотографий. За время работы в России ученый написал 36 книг на русском и английском языках, посвященных русской архитектуре, и сотни статей, в том числе в серии «Discovering Russia» («Открывая Россию»), рассказывающей о нашей стране западным читателям. Брумфилд работает очень напряженно, без выходных и остановок. Главный смысл своего творчества он видит в том, чтобы сохранить то, что еще возможно: храмы, дома, исторические ландшафты, городскую среду. А для того, чтобы сохранить, необходимо помочь прежде всего нам, русским людям, увидеть и научиться

▼ Деревянный дом в Томске

© Уильям Крафт Брумфилд

УИЛЬЯМ КРАФТ БРУМФИЛД

Член Российской академии архитектуры и строительных наук, почетный член Российской академии художеств. В 2011 году Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям на 7-м Всероссийском конкурсе региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» наградило У.К. Брумфилда специальным дипломом «за многолетнюю исследовательскую и культурно-просветительскую деятельность по сохранению и популяризации в мире культурного наследия российских регионов». В 2014 году Брумфилд стал лауреатом Премии имени академика Д.С. Лихачева «За выдающийся вклад в сохранение историко-культурного наследия России». Уильяму Брумфилду принадлежит ряд работ по русской архитектуре: «Золото в лазури: Тысячелетие русской архитектуры» (Boston:

David Godihe Publisher, 1983), «Истоки модернизма в русской архитектуре» (University of California Press, 1991), «История русской архитектуры» (Cambridge University Press, 1993), «Потерянная Россия: Фотографии разрушенных памятников русского зодчества» (Duke University Press, 1995), «Памятники русской архитектуры: Обзор в фотографиях» (Gordon and Breach Publishers, 1997), сборник «Архитектурный обзор Санкт-Петербурга. 1840–1916: Список строений» (Kennan Institute, Woodrow Wilson Centre, 1994) и множество других исследований. Автор серии фотоальбомов «Открывая Россию» («Три квадрата»). Уильям Брумфилд передал из своей коллекции примерно 1100 фотографий памятников архитектуры Русского Севера, сделанных в 1999–2003 годах, Библиотеке Конгресса США. В настоящее время

работа по оцифровке изображений продолжается. Основная часть его фоторабот хранится в Национальной галерее искусства в Вашингтоне. Коллекция У.К. Брумфилда в Национальной галерее насчитывает 40000 негативов, 12500 черно-белых фотоснимков и более 85000 цифровых файлов. Особое направление работы профессора Брумфилда – изучение и популяризация огромного фотографического наследия Сергея Прокудина-Горского, который между 1903 и 1916 годами объехал почти всю Российскую Империю. Коллекция Прокудина-Горского находится в Библиотеке Конгресса США. В прошлом году Брумфилд выступил с лекциями о нем в разных городах России. «Так уж вышло, что я повторил его путь», – говорит он об этом удивительном пересечении двух творческих судеб.

любить то, чем мы владеем. За годы работы в России профессор Брумфилд обрел единомышленников и друзей, среди его сподвижников – ученые, представители администраций малых городов, издатели, священники, журналисты, общественные защитники памятников. Вместе с тем он неизменно подчеркивает, что не вмешивается в градостроительные споры: «Я посторонний человек, мое дело – изучать и показывать».

Профессор удивительно умеет увлечь своей работой. Трудно даже себе представить, что далеко на юге США, в Новом Орлеане, студенты университета помогают своему наставнику сканировать сотни фотографий, сделанных в России. «Я очень им благодарен, и мне кажется, что я слишком требователен. Надо снизить планку, чтобы все успеть».

▼ Ворота деревянного дома. Поселок Большеречье Омской области.

© Уильям Крафт Брумфилд

Любая встреча с профессором Брумфилдом, виртуальная или реальная, непременно несет в себе открытие, причем самое неожиданное. Вот вышла его новая статья о Коломне – городе, в котором я часто бываю и который, казалось бы, знаю вдоль и поперек. А у Брумфилда обнаруживаю там... удивительные памятники

▼ Успенская церковь (1674) в селе Варзуга Терского района Мурманской области. Как и многие храмы Русского Севера, сооружена «без единого гвоздя»

© Уильям Крафт Брумфилд

русского конструктивизма. Да-да, именно в Колмне, древнем городе, на который мы просто не смотрим в ракурсе архитектурного наследия XX века. А он умеет это увидеть... Для подготовки этого интервью мы договорились встретиться в кафе в одном из уголков старой Москвы. Ясно, морозно, ветрено. Профессор в расстегнутом пальто, под которым греется огромный фотоаппарат. «Рядом с кафе – старообрядческая церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Модернизм. Удивительное сочетание: такая древняя традиция и такое смелое архитектурное решение. Сегодня ясный день, будем фотографировать».

Уильям, что же вам так понравилось в Москве, когда вы впервые сюда приехали в 1970-м году? Ведь именно с тех пор вы «заболели» Россией?

Церковь Троицы в Никитниках, другие приходские храмы – они меня поразили. Я приехал на стажировку в Московский университет, и нам показывала Москву преподаватель-искусствовед Нина Володина. Именно она открыла для меня самые красивые места старой Москвы.

Образы этих храмов – в названии вашей первой книги о русской архитектуре: «Золото в лазури». Это цитата?

Охранная грамота

Профессор Уильям Брумфилд появился в моей жизни более 25 лет назад и сразу поразил меня и необыкновенной влюбленностью в русскую архитектуру, и поразительной интенсивностью своей деятельности. Он ощущал огромное художественное богатство России, и его не пугали ни бесконечность ее территории, ни морозы, ни трудности «доцивилизационных» путешествий. На первых порах мы много путешествовали вместе, но затем я стал отставать от его поездок. Он продолжал их с неумной страстью, покоряя огромные пространства с энтузиазмом пионеров-открывателей Дикого Запада. Скоро сотни, тысячи архитектурных шедевров были просмотрены, изучены и сфотографированы, десятки тысяч фотоснимков составили коллекцию высокой общественной, информационной и художественной значимости. Много статей и книг стали результатом его наблюдений и фотосъемок. Нет сомнения, что Уильям Брумфилд является крупнейшим знатоком и популяризатором русской архитектуры в Соединенных Штатах, но, помимо этого, он снискал уважение и признательность в России – от Балтийского моря до Владивостока и Хабаровска. <...> Создаваемые Брумфилдом альбомы могут послужить не только историческим свидетельством, но и охранной грамотой, сохраняющей постройку от небрежения современников. Фотографии Уильяма Брумфилда превосходны, информация – достоверна, и, быть может, они побудят читателя к путешествию, к тому, чтобы разделить увлеченность автора Россией и русским искусством.

(Из предисловия выдающегося русского ученого, доктора искусствоведения А. И. Комеча к книжной серии «Открывая Россию»)

Да, это название первого сборника стихов Андрея Белого. Все же я прежде всего – литературовед и остаюсь им. Я начал заниматься русской культурой именно через литературу. В молодости прочел Толстого, Достоевского, и с этого все началось. Затем начал изучать русский язык в Университете Джона Хопкинса в Балтиморе. Но курсов по русской литературе и языку там было немного, и я перебрался в Новый Орлеан, а через два года перешел в Калифорнийский университет в Беркли, где защитил докторскую диссертацию. До моей первой поездки в Россию я мало что знал о фотографии и русской архитектуре, но что-то получилось. В течение последующих десяти лет из научных поездок по городам России собрался большой материал, и я стал думать, что с этим делать. Я начал свою научную работу как славист – специалист по русской литерату-

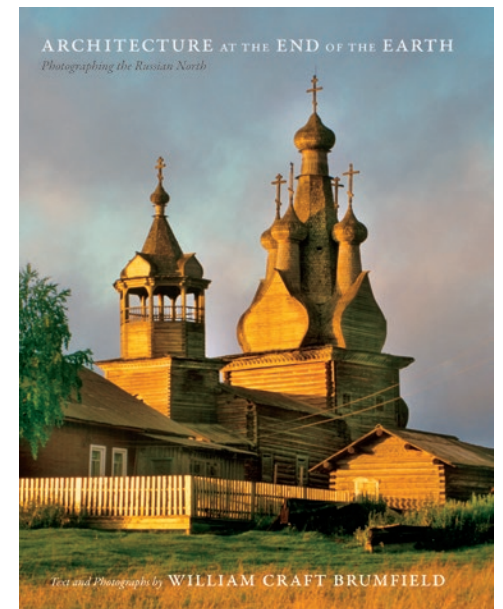
ре и истории XIX века, но, став специалистом по архитектурной фотографии, я могу писать о русской архитектуре в историческом контексте. Получился «крутой маршрут», весьма неожиданный: русская литература – история – фотография – архитектура. Если говорить об архитектуре, то Россия дала миру только два настоящих достижения: это конструктивизм и деревянное зодчество. В русском доме поражает, прежде всего, его целостность, там все неслучайно, все имеет свою функцию, даже орнамент. Это смелые сооружения, которые стоят по триста лет и больше.

Точнее, стояли по триста лет. Сейчас деревянная архитектура – это уходящий мир. Дерево – прочный, но не вечный материал. Возможно ли остановить процесс исчезновения деревянной архитектуры в принципе и заменять утраты деревянными новоделами?

Вы как-то написали в очерке о Карелии, что огромные деревянные дома не способны к современной жизни. Я не согласен с этим. Я видел в Архангельской области, в деревне Кимжа, такие дома, которые были переобору-

▼ Соборный ансамбль, набережная реки Сухоны в г. Великий Устюг Вологодской области

Итогом 25-летней работы Уильяма Брумфилда на Русском Севере стала книга «Архитектура на краю земли: фотографии Русского Севера» (Durham: Duke Univ. Press, 2015), которая рассказывает о храмах Вологодской, Архангельской, Мурманской областей и республики Карелия. В издание включено более 200 фотографий конца 1980-х – начала 2010-х годов.

дованы без потерь в архитектурном облике. Это недешево, но это возможно. Старые дома ведь более прочные и более совершенные в конструктивном плане, чем новоделы, так зачем же их бросать? Ваши предки умели обновлять свои деревянные дома – они и были рассчитаны на то, чтобы можно было заменить отдельные части, но сруб в целом сохранялся. Особенно если речь идет о больших северных

© Уильям Крафт Брумфилд

◀ Жилой комплекс «Городок чекистов» (1929–1936) в Екатеринбурге. В настоящее время гостиница «Исеть»

© Уильям Крафт Брумфилд

домах. Я говорил с одним мастером в Новгороде. Надо видеть, как он работает топором, – это удивительный виртуоз! Так вот, он считает, что сейчас деревья уже не те. Над этим можно смеяться, но это не шутка, это вопрос экологии. Поэтому очень важно там, где можно, сохранять хотя бы часть сруба. Но сейчас мы говорим о технологиях, а не о проблеме в целом. Все дело в том, что ваша общественность – за некоторыми исключениями, как в Томске или в Тюмени, – совсем не интересуется сохранением деревянных домов. Жить в деревянном доме непрестижно. И для того, чтобы остановить утраты, необходимо изменить репутацию исторического деревянного дома. Очень многое здесь зависит от власти. Важно, чтобы власть помогала тем, кто сохраняет исторические дома, давала определенные льготы. Я сам, кстати, живу в деревянном городе – Новом Орлеане.

Скажите, пожалуйста, а где в России лучше сохранилась историческая среда? Куда бы вы порекомендовали поехать тому, кто хочет увидеть аутентичную русскую архитектуру?

Для людей, которые хотят познакомиться с архитектурным наследием, лучшее место – Ярославль. Там присутствует концентрация памятников: прекрасные храмы, довольно хорошая сохранность фресок. Медленно, кропотливо, но идет сейчас восстановительная работа! Этот город хорошо доступен, летом есть круизы по Волге. Далее – Ростов Великий, тоже хорошо сохранившийся город. Но это все XVII век. Далее Новгород – XI–XII век, Владимир – XII–XIII век. По моему ощущению, в Новгороде лучше сохранилась историческая среда, чем во Владимире, хотя с этим можно спорить, потому что Владимир не был разрушен во время войны, там сохранилась главная улица. Но все же в Новгороде больше монастырей, церквей, прекрасный музей деревянного зодчества. Если говорить об аутентичности, то таких мест много. С этой точки зрения интересен даже промышленный Череповец. Например, полностью, со всеми деталями сохранился кинотеатр «Комсомолец» – с кассами, с залом для камерного оркестра. Очень хорошо, что столь бережно отнеслись к этому образцу советской архитектуры: в других местах памятники такого рода, например рабочие клубы, разваливаются. С точки зрения истории архитектуры советского периода – конструктивизм, авангард – интересны Екатеринбург и Новосибирск: в этих городах сохранилось больше объектов, чем в Москве. В Екатеринбурге очень хороший музей архитектуры. Это основное.

Какие темы интересуют ваших студентов?

Они интересуются тем, что я им даю. Мои курсы связаны и с регионами, и с традиционной культурой – деревянное зодчество, орнамент. Я сам этим увлечен, они читают мои книги и тоже начинают этим интересоваться.

Ваша любимая фотография? Наверное, что-то из Русского Севера?

В разные периоды у меня были разные фотографии любимыми. Сейчас я бы хотел, чтобы в мой альбом «Архитектурное наследие Череповецкого края», выпущенный в прошлом году, включили вот эту фотографию – индустри-

альный пейзаж Череповца. Был лютый мороз, минус 36, ясное небо, дымы клубятся... Она не вошла в книгу, а жалко, это же просто фантастический снимок!

▼ Промышленный этюд.
Город Череповец Вологодской области

© Уильям Крафт Брумфилд